

Он с гордостью протягивает мне свою пожелтевшую визитку 80-го года. Считает ее уникальной — на ее получение и напечатание в то время требовалось разрешение Горлита как на любое печатное издание. С такой же гордостью показывает фотографию, где он в резиновых сапогах, стеганке, с тачкой. Смеется: это не зона —

это студенческая стройка. Ровно 60 лет назад. Весной доктору технических наук, профессору кафедры радиотехнической электроники ЛЭТИ Сергею Ивановичу МОЛОКОВСКОМУ исполнилось 80 лет. О его научных заслугах, думаю, знают в университете все. А о чем-то, возможно, узнают впервые.

«Без работы я не могу...»

дядя были инженерами. И они мне сказали: ты должен приобрести надежную специальность. И поступил я сразу, без проблем.

— **Студенческие годы — то у вас какими были?**

— После разрушенного Павловска — Ленинград. Липовая аллея вдоль первого кор-

пуса. Близость Невки. Там можно было даже купаться. Ботанический сад рядом. Тогда туда можно было спокойно пойти, погулять, посидеть. Поразил меня читальный зал — не тот, что сейчас существует, а старый. В особенности хорош он был вечером. Столы дубовые, солидные. Кресла. Лампы под зеленым абажуром. Очень уютный зал, с огромным окном. Его надо было бы восстановить.

— **А с девушками где знакомились?**

— Зимой местом знакомств был каток, который заливали в ЦПКО имени Кирова. Летом — пляж и спортплощадки. Мне кажется, в то время отношения между девушками и юношами строились несколько иначе, чем сейчас, — они были более романтическими, сентиментальными и, наверное, наивными.

— **Лекции яркие запомнились?**

— Запомнились лекции профессора Непомнящего, который читал теоретическую механику сразу для двух потоков в большой аудитории на первом этаже первого корпуса, тогда она называлась аудиторией Воробьевского. Один поток с ФЭТ, а второй с РТФ. Он всегда входил элегантно, по тем временам это встречалось не так часто — черный костюм, белая рубашка, галстук. Читал он блестяще. По памяти выводил огромные формулы каллиграфическим почерком. Примерно за две минуты до окончания он довольно картинно вынимал пачку папирос, закуривал и спрашивал: есть ли у вас вопросы? Вопросов обычно не было.

— **С такой хорошей базой вы и институт, небось, с отличием окончили?**

— С отличием. В 1952 году. А на третьем курсе я уже начал работать. Во-первых, уровень свой надо было повышать, а кроме того, был денежный интерес. Когда я поступил в институт и мне дали стипендию 400 рублей, это была четверть семейного бюджета. И я все денюжки отдавал матери. А после окончания института я был приглашен как научный сотрудник для выполнения тех работ, которые в то время велись. Направление, которое развивалось на кафедре, — это вакуумная электроника, и в частности электроника сверхвысоких частот. Область их применения — радиолокация.

— **А почему вы в 62-м году поехали в Индию?**

— Под эгидой ЮНЕСКО при участии различных стран в Индии создавалось четыре технологических института с целью развития инженерного образования. Бомбейский технологический институт, куда

я был командирован для работы, был построен и оборудован с помощью Советского Союза. Он расположен в тридцати милях от Бомбея, в местечке Повай, на берегу одноименного озера. Вообще, надо сказать, что туда были направлены большие средства и первоклассное оборудование. Например, на металлургическом факультете института был даже малый прокатный стан.

— **И какое впечатление на вас Индия произвела?**

— Первое впечатление от Индии было совершенно огулающее. Во-первых, жарко и очень влажно. Во-вторых, когда нас привезли к гостинице в центральной части Бомбея и мы вышли из машины, то поразил запах. Очень острый запах жареной пищи, запах специй. Прямо на тротуарах стоят мангалы, и готовится вот такой фаст-фуд. В гостинице мы жили парой дней, а затем арендовали квартиру в городе. Я работал без переводчика, и даже свои бытовые проблемы, такие как аренда квартиры, решал самостоятельно. Позже, когда были построены коттеджи для преподавателей в институтском кампусе, переехали туда на берег озера Повай. На территории кампуса было много манговых деревьев, и плод манго можно было сорвать прямо из окна лаборатории. Жизнь в кампусе имела свою специфику. Вот такая деталь — вечером можно было выходить на улицу только с фонарем. Не дай бог, ты наступишь на змею. А наши коллеги, которые жили в коттедже, плотно окруженном деревьями манго, были даже вынуждены завести мангуста.

— **Студенты индийские не разочаровали?**

— Оставили самое благоприятное впечатление. В том смысле, что очень заинтересованно и самозабвенно работали. Они были магистрами. Я познакомился с этой системой «бакалавр — магистр» уже там. Проработал в Индии два года. Читал на английском языке лекции по дисциплинам «Электронные приборы» и «Электронная оптика». Ставил и проводил лабораторные работы. Издал конспекты лекций. Надо сказать, что отношение к русским специалистам было прекрасным. В особенности в этом институте. Помимо этой работы я, по поручению советского консульства в Бомбее, сопровождал передвижную выставку, посвященную успехам Советского Союза в области освоения космического пространства. Эта выставка демонстрировалась в центральном лекционном зале Бомбея, а также в ряде учебных заведений.

— **Английский язык вы уже хорошо знали?**

— Чтение технической литературы было тогда вполне естественным. Но поездка в Индию оформлялась в течение длительного времени, и мы с супругой, надежной спутницей моей, активно налегали на освоение разговорного английского, что очень помогло нам в поездке. В Индию поехал вместе с женой и сыном. Это в некотором смысле было удивительно для того времени.

— **Вернулись — и чем стали заниматься здесь?**

— Я продолжил свою работу, сразу у меня появились аспиранты. Изменилось направление работ. Мы стали развивать методику численного моделирования, которая привела в конечном итоге к созданию программных продуктов. Все, что летало, плавало, ползало, использовало радиоэлектронную аппаратуру, которая базировалась на электронных вакуумных приборах. Сейчас, конечно, многое изменилось, на смену ваку-

умным приборам во многих случаях пришли твердотельные приборы. Но в области больших мощностей и коротких длин волн вакуумные приборы по-прежнему удерживают свои позиции.

— **Вы проработали на одной кафедре всю жизнь?**

— Да. И что удивительно — это, может быть, единственная кафедра, которая не меняла своего названия с момента основания. Менялись только содержание учебных дисциплин и тематика научно-исследовательских работ, которые на ней проводились.

— **Чем занимались в стройотряде 60 лет назад?**

— Это были трудные послевоенные годы. Сентябрь 1949 года. Лодейнопольский район, деревня Красный Бор. Хозяйство во время войны было разрушено и к тому времени не восстановлено. Деревня сидела с лучинами, керосина не было. И тогда на уровне правительства было принято решение там, где возможно, создать мини-ГЭС. Красноборскую ГЭС создавали одной из первых. Участвовали в этом два института — ЛЭТИ и Военмех. Это была большая стройка.

— **Вы ехали туда добровольно?**

— Совершенно добровольно.

— **А деньги платили тогда за это?**

— Нет, не платили. Более того, резиновые сапоги выдавались на последнем этапе этих работ. А я купил ботинки специально, чтобы поехать на стройку. На первый взгляд, они мне показались крепкими. После первых двух дней работы подошва у ботинок расползлась, и я остался без обуви. Стройка велась практически силами студентов, само производство работ, а также их планирование и проектирование. Тогда ведь студентами были не только выпускники школ, но и люди, прошедшие войну. И руководил стройкой совет стройки. В одной из бригад взрывников работал будущий лауреат Нобелевской премии Жорес Алфиров.

— **Чем сейчас в вузе занимаетесь?**

— Вместе с Вячеславом Александровичем Ивановым работаем над учебником «Микро-волновые приборы».

— **А лекции читаете студентам?**

— Читал. В принципе надеюсь, что и буду читать.

— **Животные в доме есть?**

— Есть кот Кеша и кошка Ксюша. Кеша — наш добрый и ласковый «доктор», а Ксюша — «англичанка», очень умная, чопорная и неприступная особа.

— **Какие ошибки вы могли бы простить другому человеку?**

— Ошибки можно простить все, если действительно это просто ошибки.

— **Какое качество вы особенно цените в женщинах?**

— Это прежде всего доброта и способность понять другого.

— **Главная черта вашего характера?**

— Может быть, упорство.

— **Какой способностью хотели бы обладать?**

— Способностью предсказывать будущее.

— **У вас есть любимый литературный герой?**

— Я бы мог назвать Остапа Бендера, но это было бы неправдой.

— **Что вы еще планируете в этой жизни сделать?**

— Грандиозного замысла — опровергнуть теорию относительности Эйнштейна — у меня нет. Поэтому, я надеюсь, не будет и соответствующих разочарований.

Беседу вела
Наталья КУЗНЕЦОВА

— **Сергей Иванович, сколько вам сейчас в душе лет?**

— Я не ощущаю свои 80. Обычно представляется, что в этом возрасте человек уже ничем не интересуется. У меня этого нет. И я хочу сохранить возможность дальнейшей работы. Я без нее не могу.

— **Книги читаете?**

— Я перечитываю старые книги, те, что на полках. Бальзака — полное собрание сочинений, Голсуорси, Ремарка. Из современной российской прозы мне по душе проза Даниила Гранина.

— **Большая библиотека дома?**

— Художественной литературы не очень много. В свое время это была проблема — купить хорошую книгу. Помните эпопею — вы сдаете макулатуру, взамен получаете дефицитное издание. А сейчас книги в бумажном варианте можно уже и не читать — они все есть в Интернете.

— **Ваше детство было суровым?**

— Детство — всегда детство, даже трудности переносятся не очень заметно. Были друзья, мы ходили на реку купаться, ловили рыбу, приносили грибы из леса. Причем это была жизненная необходимость. Моей обязанностью было, например, обеспечить кормом козу. Поэтому я ходил в лес, рубил там березовые и осинового ветки, приносил их, все это сушили на зиму. В 1944 году мать — врача — вызвали в город Павловск, что под Ленинградом. И дальше началась жизнь в Павловске — это седьмой примерно класс. Город был практически полностью разрушен. У нас было две комнаты, но в одной потолок пробит снарядом. В другой вместо стекла — фанера.

— **Но мальчишек в таком возрасте трудности не пугают.**

— Жить было интересно — можно было найти патроны, из этих патронов достать порох и сделать что-то вроде самопала. Кроме того, нас привлекали к разборке завалов в городе и парке. Более взрослые ребята участвовали в разминировании Павловского парка. Был такой интересный эпизод в моей жизни — когда мы приехали, оказалось, что дом, в котором мы жили в Павловске до войны, разрушен, и нужно было как-то обзаводиться хозяйством — кастрюли, сковородки, вилки, ножи добывать. Ходили по развалинам, откапывали и потом принесли в дом.

— **Почему решили поступать в ЛЭТИ?**

— В школе, в которой я учился, был хороший преподаватель физики. И возникло у меня даже намерение поступать в университет на физический факультет. Но все мои

Редактор О.И.ТУГАРИНА